

Клара РАСУЛОВА

БАЛЕТ «CARMINA BURANA»

О, фортуна, то угнетаешь, то возносишь

У государственного театра «Астана Балет» становится хорошей традицией завершать очередной театральный сезон резонансной премьерой. На этот раз театр обратился к самому мистическому произведению XX века – «Carmina Burana» («Кармина Бурана»). На пресс-конференции дирижер-постановщик Арман Оразгалиев отметил, что это одно из самых исполняемых произведений XX и XXI веков, а также, что у его автора Карла Орфа в этом году 130-летний юбилей. Уроженец Мюнхена Карл Орф был педагогом-новатором, разработавшим собственную методику обучения детей музыке через пластику, ритм, игру на музыкальных инструментах.

Мистическую и завораживающую кантату «Кармина Бурана» композитор-экспрессионист написал в середине в 1930-х годов. За основу он взял средневековые песни, написанные студентами-вагантами и странствующими поэтами XII–XIII веков. В зарождающихся в то время европейских университетах латинский язык был языком обучения и лингва-франка, то есть его понимали и на нем общались образованные люди любой европейской страны. Поэтому либретто включает песни на латыни, старонемецком и старофранцузском языках. Орф отобрал двадцать четыре стихотворения из сборника «Carmina Burana», что в переводе с латыни означает «Бойернские песни», или «Баварские песни» («Бойерн» – это Бавария). Стихи охватывают широкий круг тем, актуальных как в XIII веке, так и в наше время: непостоянство удачи и богатства, быстротечность жизни, радость возвращения весны как пробуждающейся природы и удовольствие от пьянства, обжорства, азартных игр и плотской любви. Эти темы, олицетворявшие страшные грехи средневековья, теперь символизируют драматическую смену эпох – от догматического религиозного средневековья к расцветающему Возрождению. Средневековые догматы не нашли подтверждения в реальной жизни, они не работали, и ваганты стали воспевать человека, его право на физическую любовь и человеческие слабости. «Homo sum humani nihil a me alienum puto» – «Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо». Но всего должно быть в меру – это подчеркивает и композитор, и балетная постановка театра. Орф говорит о победе человеческого духа через равновесие плотского и вселенского. Античная золотая середина.

Музыкальная драматургия «Кармина Бурана» строится на полном обороте колеса судьбы с возвращением к началу – мощному хору «О, Фортуна», где поется о том, что и бедность, и власть – всё зыбко и подобно хрупкому льду. Колесо Фортуны для каждого запущено уже с рождения и никто не властен остановить его движение.

Fortuna – средневековое, латинское, вагантское стихотворение, написанное в начале XIII века, часть коллекции, известной как «Carmina Burana». Это жалоба на судьбу и на Фортуну, олицетворение удачи в древнеримской мифологии.

В общем, тема судьбы и человека в литературе – это один из самых глубоких и вечных вопросов, который всегда интересовал писателей и читателей. Изучение этих взаимосвязей помогает понять, как человек относится к своему месту в мире и как он способен преодолевать жизненные трудности.

«Кармина Бурана», вдохновляющая хореографов мощной музыкой и вечными темами, идет во многих театрах по всему миру от Нью-Йорка до Европы. Есть несколько версий постановок. В Астане над балетом работали опытный балетмейстер Мукарам Авахри и молодой балетмейстер Тимур Загидуллин. Их версия близка к известным балетным постановкам и состоит также из четырех частей.

Первая часть «Создание и разрушение» начинается с мощнейшей хоровой композиции «О, Фортуна!», исполняемой хором на заднем плане. Мы видим, как Создатель (Сундет Султанов) дает жизнь людям. У них нет еще сознания, лишь ощущения, но только до тех пор, пока в действие не вступает Разрушитель (Уэсли Карвальо). У людей возникают новые чувства, они не знают, как с ними справиться, ими овладевают грусть и агрессия. Разрушитель запускает гильотину, перемалывая тела, но Создатель побуждает людей остановить лезвие. Они прекращают насилие, однако Разрушитель находит среди них души, покоряющиеся хаосу. Но есть и те, кто осмеливается им противостоять. Чистые и совестливые сердца смогли рассеять туман Разрушителя. Увидев две души, противостоявшие злу и вырвавшиеся из его тисков, Создатель одаряет их душой мужчины и женщины, теперь эти души – Он (Ерканат Ермаганбет) и Она (Наталья Фернандес Менес).

Хор одет в монашеские балдахины, как бы символизируя средневековье, где человеческое тело теряется в широких складках, и кажется, что на него нет никакого намека, в отличие от второй части – «Приход веснь», где статные и стройные юные танцоры танцуют в античных туниках, демонстрируя красоту человеческого тела сродни античным статуям и символизируя рассвет и эпоху Возрождения. Именно в этой части между Ним и Ней зарождается любовь. А Разрушитель не дремлет и пытается соблазнить людей. Познав грех, они покоряются ему.

От второй части, где царит предвкушение весны, светлая любовь и радость жизни, действие скатывается к третьей части – «В Таверне» («В кабаке») – в грех, разврат и пьянство. Главный герой, поддавшись любопытству, покидает подругу и направляется в пространство, где люди предаются различным утехам, не думая о последствиях. Как отмечает музыковед Артем Варгафтик, много внимания в этой части кантаты Карл Орф уделяет истинно баварским радостям жизни. Прекрасно исполнил «Песню жареного лебедя» тенор Талгат Аллабиринов – «Когда-то жил я в озере». Не очень понятно, почему Авахри и Загидуллин жареного лебедя переделали в Пьеро, но одет он в птичий костюм. Далее идет исполняемая мужским хором одна из самых известных в средневековье застольных песен на латинском языке «In Taberna» – «В кабаке». Текст песни рассказывает о безудержном веселье в таверне (кабаке), играх и пьянстве. Ее можно назвать своеобразным гимном пьяниц.

*Bibit miles, bibit clenus
Bibit ille, bibit illa
Bibit servus cum ancilla...
Здесь в таверне все мы пьяны,
Все мы льем вино в стаканы,
Звонко стукнем наши кружки,
В час веселья, в час пирушки.
Пусть же здесь пылает пламя,
Пьет сам Бахус вместе с нами!
Пьет хозяин, пьет хозяйка,
Пьет и братия, и шайка.
Пьет монах, и рыцарь тоже,
Пьет епископ и вельможка.
Пьет богатый, пьет и нищий,
Хлещут сотни, хлещут тыщи.
Всё пропьем мы без остатка.
Горек хмель, а пьется сладко.*

Но наш чистый главный герой разительно отличается от окружающих и не уверен, что хочет здесь остаться. Разрушитель применяет всё свое обаяние и изощренную изобретательность, чтобы соблазнить его и заставить позабыть о

любимой. В его коварной свите есть Соблазнительница (Татьяна Тен), Изворотливый слуга (Эльдар Сарсембаев) и Пьеро (Ильдар Шакирзянов) с куклами, напоминающими его прежнюю жизнь. Веселье доходит до такого накала, что Он уже не осознает, животные перед ним или люди, сон это или явь.

В четвертой части «Суд любви» обеспокоенная Она ищет его среди груды тел. Обнаружив любимого ослабленным, Она помогает вернуть ему былую силу. Обретая себя, Он всё же понимает, что его слабость не была прощена. Создатель же дает понять двоим, что им следует помириться. Озлобленный Разрушитель пытается вновь искусить влюбленных, но на этот раз они противостоят его ухищрениям. Создатель и Разрушитель вступают в ожесточенное противоборство. В это столкновение втягиваются все. Окружающий мир ввергнут в зловещий хаос, но в балете любовь пары пресекает под возгласы «О, Фортуна!» все распри, как бы намекая, что удача удачей, а от человека тоже зависит многое. Несмотря на то, что Любовь самая изменчивая категория, не стоит сразу же сдаваться Разрушителю, нужно бороться. Тот же, кто предпочитает быть слабым и соблазняться любовью, вином, обжорством и т. п. на радость Разрушителя, разрушит себя сам.

Несмотря на мелкие оплошности, эту постановку нельзя назвать иначе чем грандиозной. В ней приняли участие сразу три коллектива – балетная труппа, живой симфонический оркестр и хор Астанинской филармонии, а также три замечательных оперных исполнителя. Нельзя не радоваться такому прекрасному театральному партнерству творческих коллективов столицы, привлечению молодых оперных певцов и певцов хора Астаны, ведь мы обучаем в наших вузах искусства большое количество талантливой казахстанской молодежи, и она должна работать и радовать нас шедеврами мирового уровня! После подобного опыта молодых артистов с удовольствием берут в лучшие театры мира! Сопрано Фюрюза Рахметова, баритон Азамат Желтыргузов и тенор Талгат Аллабиринов обладают сильнейшими и чистейшими оперными голосами и исполнили свои арии просто блестяще. Вместе с тем Казахстан остался верен своему интернационализму и открытости миру – две ведущих партии этого балета станцевали премьер и прима «Астана Балета» бразильского происхождения Уэсли Карвальо и Наталья Фернандес Менес. Карвальо продемонстрировал небывалый артистизм и высочайшую технику танца в роли Разрушителя.

Хочется также отметить огромную, кропотливую работу художественного руководителя государственной филармонии Астаны им. Е. Рахмадиева Гульмиры Куттыбадамовой. На пресс-конференции, отвечая на вопрос «Не трудно ли было хору петь на латыни, старонемецком и старофранцузском?», она пояснила, что это произведение вокалисты изучают уже студентами консерватории, где им ставится по транскрипции правильное произношение. Гульмира с огромным энтузиазмом работала над этим проектом и детально изучала его историю, и это дало замечательный результат – великолепное хоровое исполнение.

В борьбе Ада и Рая, Добра и Зла также большую роль играли световые эффекты, особенно мощные пучки света в такт пению, которые разработал художник по свету Денис Солнцев. Художник по костюмам Варвара Плетнева очень ярко раскрыла образы «Прихода весны» с помощью нежных римских туник.

Каждый театральный сезон «Астана Балет» преподносит нам что-то новое и потрясающее, приобщая нас к уникальным произведениям мирового уровня. Bravo!